

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.4.41>

Аушева Эльза Алихановна

ТИПЫ СКЛОНЕНИЯ В ИНГУШСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье рассматриваются актуальные вопросы, связанные с типами именного склонения ингушского языка. Состояние научной базы в освещении данного вопроса неудовлетворительно. В истории ингушского языкознания нет специальных исследований типов склонения. Система ингушского склонения сложная. Сложность ее вызвана развитостью чередования корневых гласных, которые сохраняются в современном ингушском языке, хотя никакими фонологическими условиями не обусловлены в нем. Рассматриваемая проблема является актуальной не только для ингушского языкознания, но и для кавказоведения в целом.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/4/41.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 4. С. 201-205. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Языки народов Российской Федерации

The Russian Federation Peoples' Languages

УДК 8; 81.351.43

Дата поступления рукописи: 20.02.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.4.41>

В статье рассматриваются актуальные вопросы, связанные с типами именного склонения ингушского языка. Состояние научной базы в освещении данного вопроса неудовлетворительно. В истории ингушского языкознания нет специальных исследований типов склонения. Система ингушского склонения сложная. Сложность ее вызвана развитостью чередования корневых гласных, которые сохраняются в современном ингушском языке, хотя никакими фонологическими условиями не обусловлены в нем. Рассматриваемая проблема является актуальной не только для ингушского языкознания, но и для кавказоведения в целом.

Ключевые слова и фразы: ингушский язык; типы склонения; принцип двух основ; чередование; особенности; падежи; флексии; наращения.

Аушева Эльза Алихановна, к. филол. н., доцент
Ингушский государственный университет, г. Магас
elza.ausheva2017@mail.ru

ТИПЫ СКЛОНЕНИЯ В ИНГУШСКОМ ЯЗЫКЕ

Ингушский язык относится к нахской группе иберийско-кавказских языков. На ранних ступенях развития данный язык поддерживал тесные контакты с такими языками, как чеченский, бацбийский, аварский, грузинский и др. Специфика исторического развития обусловила то, что ингушский язык имеет много общего с родственными кавказскими языками. Это касается и склонения именных частей речи ингушского языка.

Актуальность исследования определяется тем, что, несмотря на широкий научный интерес языковедов к словоизменению имен, степень изученности данной проблемы в ингушском языке не соответствует требованиям современной лингвистики.

Целью данной статьи является комплексное исследование системы именного склонения ингушского языка. Цель предопределила решение следующих **задач**: систематизация уже известного научного материала в сфере именного склонения; определение основного принципа, по которому объединяются слова в типы склонения; установление достаточно четкой классификации типов склонения ингушского языка.

Научная **новизна** работы определяется тем, что в ней впервые представлено подробное описание системы именного словоизменения в современном ингушском языке.

Склонение имен в ингушском языке сложное. Сложность обусловлена тем, что, несмотря на его однотипность, приходится учитывать морфофонематические процессы, сопровождающие формообразование. Эти процессы, без учета которых невозможно разобраться в механизме склонения ингушского языка, достаточно сложны. В ингушском языке используется принцип двух основ, свойственный многим иберийско-кавказским языкам.

Особенности ингушского склонения значительно затрудняют его исследование, но в то же время они вызывают особый интерес к этой проблеме языковедов. Трудно назвать исследователя ингушского языка, не затронувшего проблемы склонения. Однако предметом специального научного исследования данный вопрос до сих пор не стал.

Изучение ингушского языка началось только в 20-х годах XX века. К настоящему времени имеются работы, касающиеся вопросов именного склонения ингушского языка.

Первое краткое описание склонения приводится в «Грамматике ингушского языка» З. К. Мальсагова. Он выделяет три типа склонения. При этом, по словам автора, «первое склонение в зависимости от конечной согласной может быть твердым или мягким» [9, с. 19], а второе склонение – «полным или неполным в зависимости от падежных окончаний» [Там же]. Третий тип склонения он называет «неполным» и относит к нему большинство односложных слов.

Данная классификация типов склонения имеет недостатки, так как «автором не учитываются изменения корневого гласного звука, и получается так, что к одному и тому же склонению относятся имена существительные с различными фонетическими процессами в косвенных падежах» [8, с. 113].

Н. Ф. Яковлев в своей работе отмечает: «Главными ориентирами при определении типа склонения являются характер основы косвенных падежей ед. числа и форма орудного падежа» [11, с. 22]. Он заостряет внимание

на творительном падеже, считая, что это «единственный падеж, отличающийся самостоятельностью семантики и легкостью образования» [Там же, с. 43], и выделяет четыре типа склонения по окончанию данного падежа.

К первому склонению, по мнению Н. Ф. Яковлева, относятся те имена существительные, которые в творительном падеже имеют формант *-аца*, в именительном падеже оканчиваются на согласный звук или на краткий звук *а*: *кулг* «рука», *марс* «серп», *дог* «сердце», *сапа* «мыло», *зиза* «цветок», *сурт* «рисунки» и т.д.

Ко второму склонению относятся те имена существительные, которые имеют в косвенных падежах единственного числа наращение именной основы *-ар-* или *-н-*. В творительном падеже эти имена имеют флексии *-арца* или *-нца*: *наб* «сон» – *набарца* «сном», *диг* «топор» – *догарца* «топором», *глум* «песок» – *глумарца* «песком» и др.

К третьему склонению относятся те имена существительные, которые имеют основу косвенных падежей единственного числа, оканчивающуюся на долгие гласные *-и* или *-у*. В творительном падеже эти имена оканчиваются на *-ица* или *-еца*: *глаьле* «папироса», *гали* «мешок», *думи* «курдюк» и др.

К четвертому склонению автор относит названия членов общества, имеющие в творительном падеже единственного числа флексию *-чунца*: *лоамаро* «горец», *глумке* «гногаец», *макхало* «боронящий», *кьехо* «бедняк».

Н. Ф. Яковлев отмечает, что отнесение существительных в состав этих четырех склонений в отдельных случаях подвержено значительным колебаниям.

Приведенный способ выделения типов склонения в ингушском языке до недавнего времени применялся в школьных грамматиках.

И. А. Оздоев в учебном пособии для учащихся педучилищ, как и Н. Ф. Яковлев, выделяет типы склонения имен существительных по флексии творительного падежа. Выбор творительного падежа в качестве основного ученый объясняет тем, что «данный падеж легко образуется, имеет ясную и удобную семантику и потому представляет собой практически наиболее легкий отправной пункт для того, чтобы определить, к какому склонению относится в ингушском языке то или иное существительное» [10, с. 80]. Он приводит шесть типов именного склонения.

К первому склонению автор относит имена существительные, оканчивающиеся в творительном падеже на *-аца*. Это существительные с основой на *р, л, м*: *глаьр-аца* «бандой», *тлем-аца* «войной», *урс-аца* «ножом», *имам-аца* «с имамом».

Ко второму склонению относятся имена существительные, имеющие в творительном падеже окончание *-аца* с долгим гласным *а*: *кеп-аца* «формой», *бел-аца* «лопатой», *херх-аца* «пилой», *герз-аца* «оружием», *деш-аца* «словом», *аьик-аца* «утюгом».

К третьему склонению относятся имена существительные, имеющие в творительном падеже окончания *-нца*, *-арца*: *глумарца* «песком», *хало-нца* «трудом», *бокьо-нца* «правилом» и другие.

К четвертому склонению относятся имена существительные с окончаниями *-еца*, *-оца*: *герме-еца* «тряпкой», *дош-оца* «золотом» и другие.

К пятому склонению относятся имена существительные, имеющие в творительном падеже флексию *-чунца*: *глашлочунца* «с пешеходом», *кхелохо-чунца* «с судьей», *таллархо-чунца* «с охотником», *селе-чунца* «с аварцем», *доттаг1-чунца* «с другом» и другие.

В шестое склонение входят имена существительные с флексией *-йца*: *шод-йца* «узлом», *царг-йца* «зубом» и др.

В ингушском языке, отмечает И. А. Оздоев, есть «слова односложные, которые не входят ни в одно из шести склонений. Они образуют неправильное склонение» [Там же, с. 92]. К ним относятся такие слова, как *ха* «время» – *ханаца* «временем», *нув* «веник» – *новраца* «веником», *нихь* «шкура» – *нахьарца* «шкурой».

Большой вклад в освещение природы ингушского склонения внес Н. С. Бибулатов. Учитывая количество склоняемых основ, фонетические процессы в корне имен существительных, исход именительного падежа, он выделяет «три типа склонения: полный, слитный, упрощенный» (Таблица 1) [4, с. 119-120].

К полному типу склонения Н. С. Бибулатов относит личные имена с согласным исходом основы в именительном падеже, образующие косвенные падежи от основы родительного падежа с гласным *а*.

К слитному типу склонения ученый относит личные имена с кратким гласным исходом основы именительного падежа.

К упрощенному типу склонения, по мнению Н. С. Бибулатова, относятся личные имена с долгим гласным исходом основы именительного падежа. При склонении данных личных имен «гласный звук флексии родительного падежа утрачивается перед долгим гласным исхода основы именительного падежа и остается лишь назальный элемент данной флексии» [Там же, с. 122-123].

Таблица 1. Типы склонения личных имен в ингушском языке согласно классификации Н. С. Бибулатова

Падежи \ Типы	Полный тип склонения	Слитный тип склонения	Упрощенный тип склонения
Именительный	Мохьмад «Магомед»	Ханпаша «Ханпаша»	Лом1аьла «Ломали»
Родительный	Мохьмада	Ханпаши	Лом1аьлан
Дательный	Мохьмада	Ханпашина	Лом1аьланна
Эргативный	Мохьмадо	Ханпашас	Лом1аьло
Совместный	Мохьмадаца	Ханпашица	Лом1аьлаца
Вещественный	Мохьмадах	Ханпашех	Лом1аьлах
Местный	Мохьмадага	Ханпашига	Лом1аьлага
Сравнительный	Мохьмадал	Ханпашел	Лом1аьлал

Ценные наблюдения в плане описания склонения, выделения падежных флексий, составления парадигм основных типов склонения были сделаны Д. С. Имнайшвили. Он, давая подробную характеристику основным и послеложным падежам ингушского языка, в своей работе отмечает, что при образовании основы родительного падежа в ингушском языке происходят определенные фонетические процессы. А так как послеложные падежи образуются от основы родительного падежа, на основании этих фонетических процессов он выделяет четыре типа именного склонения: полный, неполный, слитный, упрощенный. Д. С. Имнайшвили отмечает, что в ингушском языке «одно склонение, а разнообразие падежных окончаний следует считать результатом фонетических процессов» [7, с. 217].

Ю. Д. Дешериев также рассматривает в своих работах важные вопросы склонения ингушского языка. Объектом его исследования были падежные форманты, их взаимоотношения, этимология падежных окончаний, основа склоняемого имени, основные типы склонения, принцип двух основ и т.д. Он выделяет в ингушском языке четыре типа склонения. К первому типу Ю. Д. Дешериев относит имена с согласным звуком в исходе; ко второму типу – многосложные имена существительные с гласным в исходе; к третьему типу – имена существительные с гласным в исходе. «К четвертому склонению (неправильному) относятся односложные имена с гласным в исходе» [6, с. 191].

Перечисленные выше языковеды заложили фундамент исследования ингушского склонения. В настоящее время это исследование продолжается в работах З. Х. Киевой [8, с. 128-136], Э. А. Аушевой [1, с. 60-68] и др. В вузовском учебнике «Современный ингушский язык» [2, с. 93-97] придерживаются точки зрения З. К. Мальсагова на типы склонений имен существительных и выделяют три типа склонения с подтипами.

Авторы работы «Современный ингушский язык. Морфология» отмечают, что «представляется целесообразным интерпретировать склонение имен существительных не на основе отдельных падежных форм, а на базе следующих критериев: открытость/закрытость слога; перегласовка корневых звуков; присутствие/отсутствие наращений, наличие супплетивных форм; признак разумности/неразумности; односложность/многосложность исходного существительного» [3, с. 64]. В данной работе представлено семнадцать типов склонения имен существительных в современном ингушском языке.

Несмотря на то, что именное склонение изучалось многими специалистами, некоторые вопросы, связанные с данной проблемой, еще не решены и требуют дальнейшего углубленного исследования.

Сложность в системе склонения ингушского языка обусловлена фонетической структурой слова и семантико-функциональными факторами. Ингушское склонение является агглютинативно-флективным, так как формы падежей образуются с помощью падежных аффиксов, присоединяемых к прямой (неизменяемой) и косвенной (изменяемой) основам имени. Этот процесс осложняется чередованием корневых гласных и наращениями.

Взяв за основу падежные окончания и особенности процесса склонения по принципу одной и двух основ, мы выделили три типа склонения.

Самым распространенным является I тип. Он наблюдается в именах существительных с согласным исходом. Употребление остальных двух типов более или менее ограничено. В первом склонении следует выделить три подтипа.

Первый подтип включает имена существительные с согласным звуком в конце слов, в основе которых во всех падежных формах единственного и множественного числа не происходит чередования гласных. Основа именительного падежа единственного числа сохраняется во всех косвенных падежах.

Ко второму подтипу I типа склонения относятся имена существительные с согласным звуком в конце, но отличающиеся чередованием корневой гласной в косвенных падежах единственного и множественного числа (у // аь, о // е, у // е, и // а, и // о, ы // а) (Таблица 2).

Таблица 2. Подтипы I типа склонения в ингушском языке (по классификации Э. А. Аушевой)

Подтипы	Первый подтип		Второй подтип		
	Число	Единственное число	Единственное число	Множественное число	
Именительный		г1улакх «дело»	г1улакхаш «дела»	бос «цвет»	бесаш «цвета»
Родительный		г1улакх-а	г1улакх-ий	бес-а	бес-ай
Дательный		г1улакх-а	г1улакхаш-та	бес-а	бесаш-та
Эргативный		г1улакх-о	г1улакхаш-а	бес-о	бесаш-а
Совместный		г1улакх-аца	г1улакхаш-ца	бес-аца	бесаш-ца
Вещественный		г1улакх-ах	г1улакх-ех	бес-ах	беса-ех
Местный		г1улакх-ага	г1улакхаш-ка	бес-ага	бесаш-ка
Сравнительный		г1улакх-ал	г1улакх-ел	бес-ал	беса-ел

К третьему подтипу I типа склонения относятся односложные имена, при склонении которых происходят перегласовка корневых гласных в именной основе (и // а, и // о) и присоединение к ней суффикса *-ар*: *ни1* «дверь», *диг* «топор»: Им. п. *ни1*; Р. п. *на1ара*; Д. п. *на1ара*; Эрг. п. *на1аро*; Совм. п. *на1арца*; Вещ. п. *на1арах*; М. п. *на1арга*; Ср. п. *на1арал*.

Ко II типу склонения относятся имена существительные с гласным звуком в конце слова. Данный тип склонения имеет три подтипа.

К первому подтипу относятся слова, в которых чередования корневых звуков в формах косвенных падежей не наблюдается, но во многих случаях имеется наращение *-н*: *сердало* «свет», *дахча* «дрова», *тепча* «пистолет», *ворда* «арба», *гата* «полотенце», *бийса* «ночь». Родительный падеж во множественном числе

данных имен существительных представлен формантами *-ай* или *-ий*. Также к данному подтипу относятся слова, основа именительного падежа которых имеет в конце сильно редуцированный звук среднего ряда, среднего подъема: *лаьтта* «земля», *даьтта* «масло», *лаьча* «сокол».

Ко второму подтипу II типа склонения относятся имена существительные с чередованием корневых гласных в формах косвенных падежей единственного и множественного числа: *корта* «голова», *цЛока* «шкура», *Ласа* «теленоч», *наца* «моль». Особенностью данного типа склонения является то, что в родительном падеже множественного числа слова имеют флексию *-ий*, эргативный падеж представлен часто формантом *-е*, а в окончании дательного падежа наблюдается характерное морфонологическое наращение *-н* (Таблица 3).

Таблица 3. Первый и второй подтипы II типа склонения в ингушском языке (по классификации Э. А. Аушевой)

Число / Падежи	Первый подтип		Второй подтип	
	Единственное число	Множественное число	Единственное число	Множественное число
Именительный	даьтта «масло»	даьтташ	наца «моль»	неций
Родительный	даьтта-н	даьтта-й	нец-а	нец-ий
Дательный	даьтт-а	даьтташ-та	нец-а	нецаш-та
Эргативный	даьтт-о	даьтташ-а	нец-о	нецаш-а
Совместный	даьтта-ца	даьтташ-ца	неца-ца	нецаш-ца
Вещественный	даьтта-х	даьтта-ех	неца-х	неца-ех
Местный	даьтта-га	даьтташ-ка	неца-га	нецаш-ка
Сравнительный	даьтта-л	даьтта-ел	неца-л	неца-ел

К третьему подтипу II типа склонения относятся имена существительные с суффиксами *-ло*, *-ро*, *-хо*, *-а*, *-о*, *-е*: *гIалгIа* «ингуш», *эрсэ* «русский», *эрмало* «армянин», *нохчо* «чеченец», *дешархо* «учащийся», *болхло* «рабочий», *лоамаро* «горец». Они, как правило, обозначают людей по профессии, национальности, месту проживания, социальному положению и т.д. Особенностью данного подтипа склонения является специальное наращение *-чу-*, которое присоединяется к основе косвенных падежей имен существительных в единственном числе: *лоалохо* «сосед», *лоалохоцун* «соседа», *лоалохоцунга* «соседу». Во множественном числе это наращение не отмечено: *лоалохой* «соседи», *лоалохоишта* «соседей», *лоалохошка* «соседям» и т.д. (Таблица 4).

Таблица 4. Третий подтип II типа склонения в ингушском языке (по классификации Э. А. Аушевой)

Число / Падежи	Единственное число	Множественное число	Единственное число	Множественное число
Именительный	дошло «всадник»	дошлой «всадники»	гIалгIа «ингуш»	гIалгIай «ингуши»
Родительный	дошло-чун	дошл-ой	гIалгIа-чун	гIалгIа-й
Дательный	дошло-чунна	дошлош-та	гIалгIа-чунна	гIалгIаш-та
Эргативный	дошло-чо	дошлош-а	гIалгIа-чо	гIалгIаш-а
Совместный	дошло-чунца	дошлош-ца	гIалгIа-чунца	гIалгIаш-ца
Вещественный	дошлодох	дошло-ех	гIалгIа-дох	гIалгIа-ех
Местный	дошло-чунга	дошлош-ка	гIалгIа-чунга	гIалгIаш-ка
Сравнительный	дошло-чул	дошло-ел	гIалгIа-чул	гIалгIа-ел

К III типу склонения относятся односложные имена существительные с гласным звуком в конце. Это склонение также имеет два подтипа (Таблица 5).

К первому подтипу относятся слова, оканчивающиеся на дифтонг: *лоа* «снег», *соа* «ось», *доа* «сапетка», *сий* «честь», *цIий* «кровь». В формах косвенных падежей данных имен наблюдается чередование корневых звуков. Наращение *-н* имеется в формах косвенных падежей только единственного числа.

Ко второму подтипу относятся слова, имеющие наращение *-н* в формах косвенных падежей единственного и множественного числа: *са* «душа», *да* «отец», *га* «дерево», *цIа* «дом», *ча* «медведь», *ха* «время». При образовании падежных форм слов данного подтипа перегласовка корневых гласных происходит не всегда.

Таблица 5. Подтипы III типа склонения в ингушском языке (по классификации Э. А. Аушевой)

Подтипы / Число / Падежи	Первый подтип		Второй подтип	
	Единственное число	Множественное число	Единственное число	Множественное число
Именительный	доа «сапетка»	доарч «сапетки»	ка «баран»	кой «бараны»
Родительный	дай	доарч-ий	ко-ма	ко-й
Дательный	дай-на	доарчаш-та	ко-ма	кош-та
Эргативный	дай-во	доарчаш-а	ко-мо	кош-а
Совместный	дай-ца	доарчаш-ца	ко-маца	кош-ца
Вещественный	дай-х	доарча-ех	ко-мах	ко-ех
Местный	дай-га	доарчаш-ка	ко-мага	кош-ка
Сравнительный	дай-л	доарча-ел	ко-мал	ко-ел

Таким образом, проведенное исследование дает комплексное представление о системе склонения именных частей речи в ингушском языке. Опираясь на работы предшественников в области исследования ингушского склонения, мы пришли к **выводу**, что наиболее приемлемым является выделение трех типов именного склонения, каждый из которых имеет подтипы. При определении типов склонения необходимо учитывать не только изменения корневых гласных звуков и появление наращений при образовании форм косвенных падежей, но и принцип двух основ, супплетивизм.

Список источников

1. Аушева Э. А. Именные части речи в ингушском языке: дисс. ... к. филол. н. Магас, 2007. 166 с.
2. Ахриева Р. И., Оздоева Ф. Г. Современный ингушский язык. Назрань: Пилигрим, 1997. 265 с.
3. Барахоева Н. М., Илиева Ф. М., Киева З. Х. Современный ингушский язык. Морфология. Нальчик: Тетраграф, 2012. 558 с.
4. Бибулатов Н. С. Типы склонения имен существительных в говорах плоскогорного диалекта чеченского языка // Известия Чечено-Ингушского научно-исследовательского института истории языка и литературы. 1966. Т. 7. Вып. 2. Языкознание. С. 119-125.
5. Гиреев В. Ю. Проблемы нормирования склонения имен существительных чеченского языка // Вестник Института проблем образования Министерства общего и профессионального образования Чеченской Республики. Грозный: Абат, 2003. Вып. 1. С. 20-24.
6. Дешериев Ю. Д., Дешериева Т. И. Ингушский язык // Языки мира. Кавказские языки / РАН, Институт языкознания; ред. колл. М. Е. Алексеев, Г. А. Климов, С. А. Старостин, Г. Я. Тестелец. М.: Academia, 1998. С. 187-196.
7. Имнайшвили Д. С. Основные и послеложные падежи в ингушском языке // Известия Института иностранных языков и международных отношений имени Н. Я. Марра. 1942. Т. 12. С. 216-219.
8. Киева З. Х. Имя существительное в ингушском языке: дисс. ... к. филол. н. Магас, 2006. 146 с.
9. Мальсагов З. К. Грамматика ингушского языка. Грозный: Чеч.-Инг. кн. изд-во, 1963. 160 с.
10. Оздоев И. А. Ингушский язык: учеб. пособие для студентов. Грозный: Чеч.-Инг. кн. изд-во, 1986. 208 с.
11. Яковлев Н. Ф. Морфология чеченского языка. Грозный: Чеч.-Инг. кн. изд-во, 1960. 240 с.

TYPES OF DECLENSION IN THE INGUSH LANGUAGE

Ausheva El'za Alikhanovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Ingush State University, Magas
elza.ausheva2017@mail.ru

The article tackles relevant problems concerning the types of nominal declension in the Ingush language. Scientific basis on this issue is insufficient. There are no special studies on types of declension in the Ingush linguistics. The Ingush declension system is complicated. Its complexity is caused by frequent root vowel alternation, which still exists in the modern Ingush language though it is not determined by phonological conditions. The mentioned problem is relevant not only for the Ingush linguistics but for the Caucasian studies in general.

Key words and phrases: Ingush language; types of declension; principle of two bases; alternation; peculiarities; cases; inflexions; accretions.

УДК 811.512.31

Дата поступления рукописи: 24.02.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.4.42>

Статья посвящена изучению разряда служебных слов – послелогов – в языке баргутов в сопоставлении с бурятским языком с целью выявления как специфических черт, так и общих закономерностей, характерных для обоих языков. Исследование позволило определить функционирование послелогов с точки зрения выражения ими различных семантико-синтаксических отношений. В результате анализа делается вывод, что послелогов дополняют грамматическое значение падежных форм, выражают и уточняют пространственные, временные, целевые, комитативные и другие отношения.

Ключевые слова и фразы: монголоведение; служебные слова; послелогов; грамматическое значение; семантика; синтаксические отношения; язык баргутов; бурятский язык.

Ванданова Эржена Владимировна, к. филол. н.
Бурятский государственный университет, г. Улан-Удэ
erzhenaav@mail.ru

ПОСЛЕЛОГИ В БУРЯТСКОМ И БАРГУТСКОМ ЯЗЫКАХ

Целью данной статьи является исследование послелогов в бурятском языке в сравнении с языком баргутов, описание лексико-семантических отношений, передаваемых ими.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: 1) рассмотреть послелогов в бурятском и баргутском языке, определяя их состав и значение; 2) установить статус и место служебных